

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 30.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

O.Kh. Kadirova

Termez State Pedagogical Institute
Vice-Rector for Science and Innovation

Uzbekistan

olihamidova@gmail.com

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN-UZBEK LITERARY RELATIONS (COMPARATIVE TYPOLOGICAL ANALYSIS)

Abstract: The article examines the historical and cultural prerequisites for the formation and development of Russian-Uzbek literary ties. The emphasis is placed on the types and forms of comparative typological analysis, and an overview of the works of Uzbek and Russian literary critics is given. The publication provides a thorough and detailed analysis of the works of Russian and Uzbek writers in the context of a comparative typological approach.

Key words: literary connections, poetic symbol, instructive genres, enlightenment, poetic manifesto, Russian culture.

Language: Russian

Citation: Kadirova O.Kh. (2022). From the history of Russian-Uzbek literary relations (comparative typological analysis). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 1082-1088.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-91> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.91>

Scopus ASCC: 1200.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-УЗБЕКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ (СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация: В статье рассматриваются историко-культурные предпосылки становления и развития русско-узбекских литературных связей. Делается акцент на виды и формы сравнительно-типологического анализа, дается обзор работ узбекских и русских литературоведов. В публикации приведен тщательный и детальный анализ произведений русских и узбекских писателей в контексте сравнительно-типологического подхода.

Ключевые слова: литературные связи, поэтический символ, поучительные жанры, просветительство, поэтический манифест, русская культура.

Введение

В русском и узбекском литературоведении не имеется серьезных работ, в которых бы целостно был рассмотрен вопрос о типологической характеристике русской и узбекской литератур в их историческом развитии и сопоставлении. Но в некоторых в ряде исследованиях [3,1983; 8,1972; 15,1974,14,2021] рассматриваются отдельные вопросы этого плана, в других [9,1980; 6,1979; 10,1988; 13,2021; 19,1990; 22,1985; 23,1983] подробно рассматриваются факты контактного взаимодействия литератур на уровне целых процессов или творчества отдельных авторов, что

прокладывает путь к обобщениям типологического характера. Наконец, история культурных контактов рассматриваемых регионов тоже содержит богатый материал для исследования материала. Мы не претендуем на самостоятельное всестороннее и системное толкование всей проблемы типологической характеристики русской и узбекской литератур - это задача целой отрасли литературоведческой науки.

Первые попытки систематизировать материал по вопросам литературных связей Узбекистана с другими национальными литературами, в первую очередь с русской, были

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

предприняты в таких работах ученых-литературоведов, как «Из истории узбекской литературы» В.Вохидова [1961], «Исторические корни русско-узбекских литературных связей» Г.Каримова [1964], «Взаимодействие и взаимообогащение русской и узбекской литератур» М.Расули [1978].

Литературные связи узбекского народа с другими соседними народами выделяются своими яркими творческими результатами на всех этапах исторического развития. Узбекский народ испокон веков бывал в близких отношениях с соседями из Ближнего и Среднего Востока (иранцами, арабами, туркменами, уйгурами), поддерживал дружеские культурно-экономические связи и с Россией.

История экономических связей народов Средней Азии и России уходит в глубокую древность. Издавна русские купцы опрашивались со своими товарами в Бухару. Здесь они закупали хлопок, шёлк, шерсть. И с той и с другой стороны снаряжались посольства. К этому периоду относятся первые переводы с русского языка на узбекский и наоборот. Это были переводы дипломатических документов, а также «ярлыков», выдававшихся русскими царями торговым людям, направлявшимся в Бухару, Хиву и дальше в Индию и другие восточные страны. Литературные связи осуществляются между народами прежде всего посредством переводов. Традиции художественного перевода имеют в Узбекистане тысячелетнюю историю. Древнейшие переводы, начиная с X века, принадлежат таким учёным и поэтам, как Абу Наср Фараби, Абу Али Ибн Сина, Абу Райхан Беруни, Махмуд Кашгари, Махмуд Замахшари, Навои, Кутб Хоразми, Мунир Хоразми и другим.

Переводы художественных произведений с арабского, с фарси и некоторых других языков составили значительную часть художественного наследия древней узбекской литературы. Художественные переводы с русского на узбекский стали осуществляться после присоединения Туркестана к России во второй половине XIX века. Присоединение дало толчок к развитию востоковедения в России. Особое место в изучении истории Средней Азии принадлежало выдающемуся востоковеду В.В.Бартольд. Прекрасное знание восточных языков позволило ему познакомиться с огромным количеством первоисточников по истории не только Средней Азии, но и всего мусульманского Востока. Такие его труды, как «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «Улугбек и его время» - бесценный вклад русской науки в изучение прошлого Средней Азии.

В Средней Азии появились русские поселения, воздействовавшие на жизнь и обычаи местных жителей. Но общение с коренным

населением влияло и на жизненный уклад обосновавшихся здесь русских. При непосредственном соприкосновении русского народа с народами Средней Азии стали устанавливаться и крепнуть добрососедские отношения между ними, углубился обмен духовными ценностями. Так, с 1885 года в крае стали функционировать так называемые «русско-туземные школы», в которых преподавался русский язык и другие предметы на русском языке. В Ташкенте, Коканде, Самарканде, Кагане были организованы типографии и литографии. С 1870 года в Ташкенте издавались газеты «Туркестанский курьер», «Туркестанская туземная газета». В оживлении литературной жизни края большую роль сыграла газета «Туркестан вилоятининг газети», в 1870 году она издавалась под названием «Туркестанская туземная газета» в качестве приложения к «Туркестанским ведомостям», а в 1873 году превратилась в самостоятельное издание. Хотя первая узбекская газета по своему направлению был призвана блюсти интересы колониальной администрации, но нельзя отрицать её известную положительную роль в распространении знаний, так как в ней систематически публиковались материалы, знакомявшие читателей с русской жизнью и историей, наукой и техникой, культурой и литературой. В ней приводились сведения о классиках русской литературы - А.С.Пушкине, М.Ю. Лермонтове, И.А.Крылове, Н.В.Гоголе, И.С.Тургеневе, Л.Н. Толстом. В целом ряде статей содержался призыв к овладению художественным опытом русской литературы, говорилось о необходимости переводить на узбекский язык произведения русских классиков. Эти переводы произведений играли большую роль в распространении просветительских идей в узбекской литературе. Вообще понятие «просветительство» выдвигало на первый план борьбу разума против неразумия, защиту естественности человеческой природы против всех форм нарушения естественного состояния. В России просветительские идеи получили распространение в середине и в последней трети XVIII века, но проявилось в разных формах и в литературе XIX века, вплоть до 60-годов. Среди лучшей части интеллигенции Туркестана возник интерес к творчеству русских писателей. В 70-80-е годы были сделаны первые переводы их произведений на узбекский язык. Одними из первых были переведены на узбекский язык басни Крылова «Слон и Моська», «Ворона и Лисица», «Маргышка и очки», помещенные 21 апреля 1875 года в «Туркестан вилоятининг газети». Переводы басен Крылова включались и в школьные хрестоматии. Они способствовали созданию нового типа узбекских басен. Несколько позже в этой газете были напечатаны переводы

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

произведений Пушкина «Поэт», «Поэту», «Бахчисарайский фонтан», «Сказка о рыбаке и рыбке».

В 1887 году газета опубликовала рассказ Л.Н.Толстого «Чем люди живы». Это произведение в том же году было издано на русский язык отдельной книжкой, предназначавшейся для русско-туземных школ. Исследователями были обнаружены переводы 32 рассказов Л.Н.Толстого, осуществленные ещё в дореволюционный период и включенные в хрестоматии. В чём же заключалась популярность его произведений в Туркестане? - «...рассказы Толстого при всём своём новаторстве, оригинальности, как то перекликались с традиционным восточным жанром нравоучительной притчи, уходящей в глубь веков - вплоть до «Сокровищницы тайн» Низами» [21, 47]. «Туркистон вилоятининг газети», в которой часто печатались стихи узбекских поэтов, выходила с буквальным переводом узбекского текста на русский язык. Так, на русский язык были переведены «Зарбулмасал» Гульхани, ряд газелей Машраба, «Шайбонийнамэ» Мухаммада Салиха, многие сказки, пословицы узбекского народа. Произведения Мукими и Фурката также были изданы здесь на русском языке. Однако эти переводы представляли собой лишь прозаическое изложение содержания поэтических произведений. Все эти факты, являясь по существу явлениями контактных связей, но дают все же и возможность обобщения типологического рода, ибо только с этих позиции можно понять, почему переводились, усваивались и влияли именно эти произведения.

Как видим, среди наиболее быстро и активно усваиваемых русских художественных произведений преобладали жанры поучительного характера (басни, религиозная проза Толстого), близкие к дидактическим произведениям узбекской литературы; и романтические произведения («Бахчисарайский фонтан»), перекликающие отдельными мотивами с восточными дастанами. Под влиянием демократической русской культуры и исходя из внутренних национальных потребностей в Узбекистане зарождалась просветительская идеология, отличающаяся в своей основе, как от феодального, так и от буржуазного мировоззрения. Характерные черты прогрессивной идеологии конца XIX века отражены в творчестве многих узбекских поэтов. Среди них можно назвать Фурката, Завки, А.Утара и других, боровшихся за интересы народа, светские знания, творческое освоение достижений передовой русской науки и культуры. Так, под воздействием русской культуры узбекский поэт Закирджан Фуркат значительно расширил тематику своих произведений и их жанровый

состав. В его творчестве отразились прогрессивные идеи того времени. Он был страстным поборником народного просвещения. Фуркат сумел правильно понять основную тенденцию общественно-исторического развития родного края - усиление экономических и культурных связей с Россией. Своё страстное желание увидеть свой народ свободным и счастливым, Фуркат выразил в аллегорическом стихотворении «Охотник, отпусти газель», где особенно ярко проявились его демократические настроения:

*В горах тюльпаны расцвели, сияет мир,
пришла весна,*

*Зачем же рок несправедлив и ей одной земля
тесна?*

*Таясь в дому своём, она всегда в тоске,
всегда одна...*

*Д если вышла хоть на миг - ей злая гибель
суждена.*

*Стрелой разлуки пронзена, и в мире ей
темно, как мне.*

*Немая скорбь ждет, и счастья не дано, как
мне. [17,295]*

Образ газели, тоскующей «на путях скорби», был понятен и близок читателям Фурката и сделался поэтическим символом. Новая жизнь, установление системы новых отношений между людьми определили тематику многих произведений поэта Мукими. В своих сатирических произведениях он вскрывал пороки нарождавшегося в его стране буржуазного общества. Такие его стихотворения, как «Сатира на Виктор-бая», «Проделки Виктора», «Новоявленный бай», «Вексель» разоблачают торговые махинации господ и приказчиков, которые смогли обманым путём присвоить крупные суммы. Если Некрасов огонь своей сатиры направляет против крепостного строя и послереформенного ограбления мужика, то Мукими близок ему своим протестом схожих феодальных порядков и буржуазного гнёта. Поэт резко осуждает, как и его соратник в России, эксплуатацию народа, пренебрежение к правам человека. В центре поэзии Мукими стоит труженик, дехканин и ремесленник-народ, ограбленный и забытый, доведенный нещадной эксплуатацией и угнетением до нищенства, народ, осознавший собственную угнетенность и униженность своего человеческого достоинства.

Мукими, объективно изображая невыносимо тяжкое, трагическое положение народа, живёт и остаётся с народом. Судьба народа, как полагает Мукими, находится в его собственных руках. Эта мысль начинает всё явственнее проявляться в творчестве поэта от года к году и с особой силой сказывается в газели «Давайте танцевать, давайте веселиться, давайте здравствовать и жить» [18,108]. В центре поэзии Мукими стоит сам

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

народ, с его исторически трудной и бедственной судьбой Поэзия Муками объективно воссоздала социальную картину жизни народа, в которой причудливо сосуществовали различные типы укладов - «феодално-патриархальный и колониально-полицейский» [9, 122].

Простой и ясный язык поэзии Фурката и Муками-это по преимуществу язык узбекского народа, очищенный от усложненной архаической книжной лексики.

Для этих поэтов характерно стремление к фактологической точности. Например:

Был сентябрь. Восемьсот девяностый год.

Отовсюду на выставку ехал народ.

Довелось эту выставку видеть и нам.

Всё, что есть в нашем мире, представлено там. [17, 318]

Стремление к хронологической конкретности присуще и поэзии Н.А.Некрасова:

Вчерашний день, в часу шестом

Зашёл я на Сенную

Там били девушку кнутом

Крестьянку молодую...

Как мы видим из примеров, в литературном движении Средней Азии во второй половине XIX века под воздействием общественно-политических событий эпохи, элементов русской культуры развивается демократическое течение, уходящее своими истоками в многовековую культуру и литературу. Усваивая новые формы взаимодействия с русской культурой, узбекская демократическая культура оставалась глубоко национальной. Но сам факт их творческого усвоения и развития свидетельствует о правомерности поиска типологические схождения.

При характеристике литературы XX века (особенно литературы послереволюционного периода) в настоящее время возникают противоречивые оценки, определяемые сложными преобразованиями в политической, экономической и культурной жизни нашего современного общества.

Русско-узбекские литературные связи XX века исследовались в целом ряде работ узбекских литературоведов, например, Дж.Шарипова «О художественных переводах», А.Абдугафарова «Русско-узбекские литературные связи», М.Юнусова «Интернациональные связи узбекской советской литературы», У.Нурмухаммедова «Жангчи шоирлар ижодида ҳарбий ватанпарварлик», М.Расули «Взаимодействие и взаимообогащение русской и узбекской литератур», Р.Собировой «Роль русской литературы в утверждении новых традиций в узбекской советской прозе», Н.А.Рахимова «Чехов и узбекская советская проза». Эти исследования представляют материал

и убедительные примеры возможности и целесообразности поиска решения нашей задачи.

В первой четверти XX века в узбекской поэзии начался период интенсивных поисков новых литературных форм, отвечающих новизне содержания. Нужно было преодолеть некоторые устоявшие традиции восточной поэтики, найти иные художественные и изобразительные средства. Новаторы узбекской литературы, и прежде всего Хамза, создают образцы политической публицистической лирики, впервые используя и развивая жанры революционных маршей и песен. Написанные Хамзой революционные марши и песни напоминают стихотворения-марши Маяковского. Они имеют своеобразное построение, лаконичны, язык их предельно прост, наиболее важные по содержанию строки напоминают и образуют рефрен. Сложный классический стихотворный размер аруз, господствовавший в дореволюционной узбекской поэзии, Хамза заменил народным силлабическим размером бармак. Он принёс в свою поэзию особенности ритмики, рифмовки и изобразительных средств народной поэзии, менее изощренной, но зато более лаконичной и ёмкой. При изучении пьесы Хамзы «Последние дни мирового капитала» исследователи не раз отмечали поразительное сходство этого произведения с «Мистерией-буфф» Маяковского. Обе пьесы - плакатны, их отличает специфические особенности изображения. В пьесе Маяковского это прежде всего художественная конкретность, наличие в ней героев и художественного сюжета, основанного на библейском сказании, наличие элементов фантастики, связанных с потусторонним миром (участие в действии ангелов, чертей, святых). У Хамзы герои и характеры как таковые отсутствуют, действуют в основном символы, обобщенные социальные категории- Могущество, Правда и так далее. В этой связи пьеса приобретает некоторую абстрагированность, что более созвучно восточному типу назидательной литературы. Пьесы Маяковского и Хамзы отличаются масштабностью и плакатностью, рассчитанные на народное представление на площадях. По размаху и политическому накалу пьеса Хамзы напоминает в какой-то степени и политические памфлеты Горького, в частности, «Город Жёлтого дьявола», особенно тем, что одной из действующих сил выступает Золото. Как и у Горького, господствующая сила капитала-золото-наращивает свою мощь за счёт слабых и угнетённых, а основными его помощниками выступают Государство, Гнёт, Религия и так далее. Золото - это олицетворение капитала как силы, подчиняющей власть, духовенство, армию в лице Генерала. Ради служения золоту последние идут на насилие, гнёт, порабощение народов. Как

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Горький, Хамза на глубоко национальной основе, уходящей корнями в узбекский фольклор, раскрывает тему золота. Интересно отметить, что осмысление, сути золота в духе классовых теорий той эпохи выражено еще в 1918 году в пьесе «Бай и батрак» устами Салихбая: «Золото моё такой пронырливый соглядатай, такой ловкий вор, такой могущественный ишпан, великий властитель, в землю уйдёшь от меня, оно тебя за уши вытянет, на небо взлетишь-за ноги стащит и, как спелое яблочко, за пазуху мне закатит» [9, 92].

Типологически оно близко горьковскому пониманию золота. По горьковски звучат слова Золота и в пьесе Хамзы «Последние дни мирового капитала»: «Все на свете- власть и государство, религии и войны, слава и страдания, мечети и церкви, идеологии и их разные толки, течения, законы и богослужения-все это для меня, служат мне...» [9,103]. Говоря о сходстве пьесы Хамзы с пьесой Маяковского и в какой то степени с политическими памфлетами Горького, мы должны отметить, что русским писателям в их творческих поисках помогал богатый опыт предшествующей литературы (её революционно-демократическое направление), в то время как Хамзе пришлось начинать все сначала, основываясь лишь на веяниях эпохи, на довольно поверхностном знакомстве с произведениями русских писателей. Поэтому примитивная обобщенность, декларативность, социальный схематизм составляют слабость его произведений в художественном отношении. Но сильное для того времени осмысление политических сил, своеобразный взлёт фантазии свидетельствует о его особом таланте. Интерес к жизни, культуре, духовному миру другого народа издревле характерен для любого народа. Издревле характерен и интерес к Востоку на Западе. Для каждого народа в каждый исторический период направленность этого интереса определяется специфическими социальными, культурными, историческими факторами. Россия, русская культура и эстетика в этом отношении имеют свои национальные особенности как в плане восприятия и понимания Востока, так и соответственно в его интерпретации. Интерес к художественной мысли Востока, особенно, обострившийся на рубеже XX века, имеет давнюю традицию. Исторические корни, органические связи Руси с Востоком уходят в глубокую древность. «Русь в древнейшие времена внимательно слушала сказания мудрых восточных гостей. Сношения с Востоком были гораздо глубже, нежели западники старались этого представить» (8, 26). Обращаясь к русской культуре XX века мы можем отметить, что тема Востока и Запада, Востока и России, раздумья над их историческими судьбами нашли отражение во многих произведениях русской литературы.

Свидетельство тому «На поле Куликовом» и «Скифы» А.Блока, «Грядущие гунны» В. Брюсова, «Ярь» Городецкого, творчество И.Бунина, И. Сельвинского. Восток своеобразно преломился в художественном творчестве В. Хлебникова, в философских воззрениях В. Соловьёва.

Как известно, в первой четверти XX века ведущими жанрами в узбекской литературе были поэтические. Это обусловлено тем, что поэзия преобладала в классической литературе Востока. Но осмысление исторических процессов требовало новых литературных форм, главным образом прозаических, могущим отобразить новые явления жизни в аналитическом плане. Большое значение для развития новой узбекской прозы начала XX века имело новое общественное течение - Просветительство, породившее литературу так называемого «просветительского реализма». Она рождалась на стыке двух различных культур- русской и узбекской, вбирая и синтезируя в себе элементы этих культур, чтобы представить их в качественном виде. Так, под влиянием русской культуры, возникли в узбекской просветительской демократической литературе первые образцы прозы европейского типа - очерк, путевые заметки, фельетон, рассказ, повесть.

В первые годы появления таких прозаических произведений, многие из них, хотя и сохраняли ощущение времени, были ещё абстрактны, с неопределившейся формой, часто расплывчатым содержанием. Молодые прозаики ещё не могли уложить в рамках новой формы всё, что видели, чувствовали, что считали особенно значимым и необходимым. Насущные проблемы жизни, сама логика общественного и художественного развития заставила узбекских писателей обратиться к опыту русских писателей в области прозы. Почти все узбекские прозаики - А.Кадыри, С.Айни, А.Каххар, Г.Гулям и другие-соприкоснулись со школой русской прозы, учились у неё и создавали оригинальные образцы прозаических произведений. При этом творчество русских писателей не вызывало рабского подражания, не ограничивало самостоятельности других писателей, оно способствовало развитию подлинного таланта. Процесс овладения реалистическим методом в 30-е годы проявил интерес к соответствующему этапу русской литературы. Сравнительно позже других оценённый и переведённый А.Пушкин оказал большое влияние на рост и развитие узбекской литературы XX века.

Характерные особенности воздействия А.Пушкина на узбекскую литературу можно проследить не только в развитии поэзии, но и в становлении прозы. Яркий показатель положительных результатов этого процесса, отразивший прочность завоевания позиции

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

реалистической прозой- творчество одного из её зачинателей - А.Каххара. В основе его своеобразной талантливой писательской манеры лежит усвоение лучших традиций: и восточной и русской литератур. Как мы выше указывали, в установлении межлитературных связей в 20 -30-х годах XX века была велика роль переводческой деятельности, причём обращенный к раннему периоду русского реализма. Одним из активно переводимых поэтов наряду с Пушкиным был Лермонтов. Своеобразие творческих приёмов М.Ю.Лермонтова, поэтическое богатство его языка стали доступны узбекскому читателю в 1928 году, когда Т.А.Юнусов перевёл стихотворение «Утёс [9,183]. Позже, в 1931 году появился перевод из отрывка романа «Герой нашего времени» («Бэла») в переводе Х.Алимджана. В 1936 году в журнале «Гулистан» было напечатано стихотворение «Парус» в переводе Амина Умари. С этого времени началась широкая публикация на узбекском языке произведений великого русского поэта. Первыми переводчиками стихов Лермонтова были видные узбекские поэты Максуд Шейхзаде, Усман Насыр, Хамид Гулям, Ёнгин Мирза, Холид Расул, Миркарим Осим, Аскад Мухтар и другие. Излюбленные жанры Лермонтова - баллада и лиро-эпическая поэма стали достоянием узбекской поэзии. К ним и сейчас охотно прибегают многие поэты Узбекистана.

Типологическую близость русской и узбекской демократической просветительской литературы можно отметить в творчестве целого ряда писателей. Характерным явлением стало обращение к Некрасову и осмысление его творчества в 20-30 годы. Этот этап, типологическими корнями схожий с первым (творчество Фурката и Мукими) имел ещё и фактор обогащения этих связей контактными формами, выразившимися прежде всего в переводе. Так, начиная со второй половины 20-х годов узбекские читатели могли знакомиться на родном языке со стихами Некрасова. В 1935 году

была издана книжка с переводами стихотворений Некрасова, автором которой был поэт Эльбек. Многие писатели Узбекистана считали Некрасова своим учителем. Они восхищались его беззаветной, страстной любовью к простым людям, к народу, в лице которого определяли прежде всего крестьянство. Привлекала в Некрасове широта социальной проблематики, гражданственность, умение использовать всё богатство образной речи народного языка, выражение высокой поэтической мысли подчас в простонародной форме.

Стихотворение Некрасова «Поэт и гражданин» воспринималось узбекскими поэтами как поэтический манифест. Его строки «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» стали их девизом. В данном случае можно привести высказывания узбекских писателей о Некрасове, например, узбекский поэт Миртемир писал: «Для меня, узбекского писателя, отдавшего немало труда переводам поэтических произведений Некрасова на узбекский язык, он всегда был и остаётся великим учителем, наставником... Для меня всегда были образцом глубокая народность, национальная поэзия поэта» [21,52]. Таким образом, нельзя отрицать непосредственного положительного влияния творчества Некрасова на узбекскую литературу. Но это было определено не только могучим талантом русского писателя, но и подготовленностью узбекской поэзии к его приятию, ибо она настоятельно искала своих путей в том же направлении, которое было определяющим и для Некрасова.

Знакомство с русской литературой создало благоприятную почву для создания прозы европейского типа, таких жанров, как очерк, рассказ, путевые заметки, повесть, фельетон, роман. Однако эта форма отражает, прежде всего конкретный тип связей, который как бы «лежит на поверхности» и который теперь необходимо осмыслить в рамках литературной типологии.

References:

1. Abdullaev, V.A. (1980). *Istorija uzbekskoj literatury. 2-ja kniga/s 18 veka do vtoroj poloviny 20 veka.* (p.146).Tashkent: Ukituvchi.
2. Bekmirzaev, N. (1981). *Ўzbek sovet xarbij prozasi.* Ma#sul muxarrir S.Miralieva. (p.36). Toshkent.: Fan.
3. Bekmuhametov, R.G. (1983). *Orbita vzaimodejstvija.* (pp.115-130). Moscow: Sov.pisatel'.
4. (2004). *Vvedenie v literaturovedenie: ucheb.posobie dlja stud. vuzov, obuchaushhijsja po napr. i spec. «Filologija».* pod red. L.V.Chernec, 2-e izd., pererab. i dop, (p.680). Moscow: Vyssh. shk..

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

5. (2004). *Vostok v russoj literature XVIII - nachala XX veka: Znakomstvo. Perevody. Vospriyatie.* (p.256). Moscow: IMLI RAN.
6. Zhirmunskij, V.M. (1979). *Sravnitel'noe literaturovedenie.* (p.313). Moscow: Nauka.
7. (2004). *Zapadnoe literaturovedenie HH veka: jenciklopedija.* (p.560). Moscow: Intrad.
8. Zelinskij, A.N. (1972). *Rossija, Rerih i Vostok Problemy vzaimodejstvija hudozhestvennyh kul'tur Zapada i Vostoka v novoe i novejshee vremja.* (p.26). Moscow.
9. (1980). *Istorija uzbeksoj literatury.* T.5, so vtoroj polovi ny 19v. do perioda Velikoj Oktjabr`skoj revolucii. (p.420). Tashkent.
10. Karimov, N. (1988). *Pushkin va yzbek adabijoti she#rijati.* (p.806). Tashkent: Fan.
11. Karimov, N. (1982). *Urushdan kejingi davr yzbek sovet adabijoti.* Mas#ul muxarrir: G.M'yminov. (p.160). Toshkent: Fan.
12. Kadirova, Z. Z. (2021). Periphrases in the prose works of Alisher Navoi. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (98), 574-579.
13. Kadirova, Z. Z. (2021). Some comments on the interpretation and contrast aspects of the terms "paraphrase" and "periphrase". *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (98), 486-489.
14. Kadyrova, O.Kh. (2021). Foundations of artistic synthesis in the literatures of the West and the East at the present stage. *International Journal for Innovative Engineering and Management Research*, 01(10), 227-232.
15. Konrad, N.I. (1974). *Problemy sovremennogo sravnitel'nogo literaturovedenija. Zapad i Vostok.* (pp.295-298). Moscow: Nauka.
16. Korman, B.O. (1978). *Lirika N.A.Nekrasova.* (p.299). Izhevsk.
17. (1972). *Mukimi i Furkat. Izbrannye proizvedenija.* Vst.st.sost. i primech. A.A.Zyrina. Red. stih. per. V.A.Rozhdestvenskij. (p.398). L.: Sov. pisatel`.
18. (1959). *Mukimi. Izbrannye proizvedenija.* Stihl per. s uzb. N.Ushakova. Sost. i vst. st. G. Karimova. (p.214). Tashkent: AN U SSR.
19. Muhiddinov, M. (1990). *Adabij an#ana va uziga hoslik: Ped.ins talabalari va ukituvchilari uchun kullanna.* (p.866). Toshkent.
20. Rasuli, M. (1978). *Vzaimodejstvie i vzaimoobogashhenie russoj i uzbeksoj literatur.* (pp.46-56). Tashkent.
21. Rasuli, M. (1988). *Postizhenie Vostoka.* (pp.112-115). Tashkent.
22. Sabirova, R.M. (1985). *Rol` russoj literatury v utverzhdenii novyh tradicij v uzbeksoj sovetskoj proze.* (p.175). Tashkent: Fan.
23. (1983). *Tvorcheskie svjazi uzbeksoj literatury.* otv.red Je.A.Karimov. (p.102). Tashkent: Fan.
24. (1991). *Hudozhestvennoe vospriyatie: osnovnye terminy i ponjatija (Slovar` spravochnik).* Red.-sost. M.V.Stroganov. (p.89). Tver`: TGU.